

1941-1991

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД НАЧАЛАСЬ ДЛЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА САМАЯ РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ, САМАЯ ЖЕСТОКАЯ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, КОТОРУЮ РАЗВЯЗАЛ НЕМЕЦКИЙ ФАШИЗМ!

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ МНОГИЕ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ И СРЕДИ НИХ ДЕСЯТКИ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ УШЛИ НА ФРОНТ, ЗАМЕНИЛИ СТАРШИХ НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ, СТРОИЛИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ... И УЧИЛИСЬ...

НАРОД ВЕРИЛ В ПОБЕДУ И ДОБЫЛ ЕЕ. ХОТЯ ЭТО И БЫЛО СДЕЛАНО ЦЕНОЙ БОЛЬШИХ ЖЕРТВ И ПОТЕРЬ...

В ЭТИ ДНИ МЫ ВСПОМИНАЕМ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ, ДРУЗЕЙ И БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ, ВСЕХ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ, ТЕХ, КТО ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ РОДИНУ.

МЫ ОТДАЕМ ПОЧЕСТИ ТЕМ, КТО ДОЖИЛ ДО ЭТОЙ ДАТЫ.

УЧЕНЫЙ СОВЕТ, РЕКТОРАТ, КОМИТЕТ ВЕТЕРАНОВ И ПАРТКОМ ПРИГЛАШАЮТ СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА 21 ИЮНЯ 1991 ГОДА В 14 ЧАСОВ ВОЗЛОЖИТЬ ЦВЕТЫ К ПАМЯТНИКУ МЕНДЕЛЕЕВЦАМ, ПОГИБШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

КРЕПОСТЬ

*Полвека над нею висит тишина
И жаркое солнце, и вьюги
Хранят, не нарушив глубокого сна,
Старинную крепость на Буге.
Разбитый кирпич, и бетон, и гранит
Солдатскую славу надежно хранит.*

*Как знать: коротки или, может, длинные,
Веселые, или не очень,
Солдатам в казармах привиделись сны
Последнюю, мирною ночью?
Обрушил шонь свой безжалостный жар
На крепость, принявшую первый удар.*

*Вот рушатся стены, дрожит каземат,
Костлявая в двери стучится;
И в крепости каждый мечтает солдат:
Воды б перед смертью напиться.
Нет с Родиной связи. Вся крепость — в кольце...
И красною стала вода в Муховце.*

*Пусть каждый из ныне живущих людей
И следующих поколений,
Затихнет в печали всегда перед ней
И молча преклонит колени;
Представьте себе, что полвека назад
Творился здесь в крепости огненный ад.*

*Останутся лица погибших в веках —
Мужей и юнцов безбородых;
Здесь в братских могилах покоится прах
Сынов трех десятков народов.
На мраморе выбиты сотни имен
Под сенью склоненных над ними знамен.*

*Я мысленно павших бойцов помяну,
Я мог бы лежать между ними.
Мы крепостью сделали нашу страну,
Но стали мы в ней крепостными.
Бог видит, не наша, солдаты, вина,
Что вдруг разбредается напрочь страна.*

Июнь 1991 г.

МОСКВА ВОЕННАЯ

Константин Максимович Сергеев — один из старейших работников институтской типографии. Каждый номер «Менделеевца» проходит через его трудолюбивые и профессиональные руки.

Он родился в 1934 году в Москве и все годы его жизнь связана с нашей столицей. Константин Максимович очень многое помнит из динамичной истории Москвы и сегодня хочет поделиться небольшой частью своих воспоминаний.

Мое детство проходило на 2-ой Мещанской улице, около Рижского вокзала. Мещанских — одних из старейших улиц Москвы, было в то время целых четыре. Позднее, уже в пятидесятые годы их переименовали. А зря.

«Историком» из Моссовета было невдомек, что понятие «мещанский» появилось на несколько столетий ранее привнесшегося в послереволюционное время термина, обозначающего безвкусицу. Ведь слово «мещанский» было связано с обозначением «места», т. е. города.

Жили мы с матерью очень трудно, в маленькой комнатухе большого, бывшего доходного, дома известного в дореволюционной Москве купца Солодовникова, который в це-

(Продолжение на стр. 2)

50 ЛЕТ...

Быстро и неумолимо летит время. Не остановится, не передохнуть. Все мы ощущаем, как оно течет стремительно из прошлого в будущее, почти не позволяя нам увидеть это течение в настоящем. Сегодня — очень похоже на вчера. За ежедневной суетой в решении наших вечных проблем мы не замечаем, что еще один день прожит, еще один день в судьбе каждого человека, каждой семьи и всей нашей многострадальной и великой державы.

Память несовершенна. Часто за житейскими заботами мы не в силах вспомнить, чем отличался вторник от понедельника на позапрошлой неделе. Не сразу вспоминаем, где мы отдыхали летом три года назад и какие события были в стране за два года до Чернобыля.

Но ряд событий прочно врубается в память поколения, долго оставаясь в ней яркими и часто трагическими образами и картинками. Такие глубокие зарубки остаются в памяти даже не одного, а нескольких поколений, в памяти многих наций, в общей памяти человечества.

Такой прочной зарубкой, отменной в людской памяти стала вторая мировая война. И участники войны — бывшие солдаты и их отцы, матери, братья и сестры очень ярко, на всю жизнь, запомнили солнечное воскресенье, 22 июня 1941

года.

Ровно 50 лет, полвека минуло с этого дня. Целая жизнь прошла, выросло и возмужало следующее поколение, растет третье. А участники той войны и их современники хорошо, в деталях, помнят этот день, как и все то, что последовало за ним.

Победа в войне досталась нам большой, огромной кровью. Из истории войн известно, что агрессор всегда несет значительно большие потери, чем обороняющаяся сторона.

Это повятно. Но вспомним вопиющее несоответствие советских и вражеских потерь: немцы потеряли на нашем и западном фронтах около 9 миллионов убитыми, мы — 21, а по последним исследованиям — более 40 миллионов (вместе с гражданским населением). Вдумайтесь в это чудовищное число. Если распределить наши потери равномерно на все 1418 дней войны, получится, что наша страна теряла более 28 тысяч человек ежедневно, это — целый армейский корпус. Целый корпус убитых за сутки.

Помимо этого, в первые месяцы войны 2,5 миллиона наших солдат и командиров оказались в немецком плену.

Почему же так случилось? Основная причина этому в неразумном (или, даже, преступном) руководстве страной.

Вспомним. С 1917 года боль-

шевистские репрессии почти полностью вывели из активной, творческой жизни такие классы народа, как дворянство, духовенство и прослойку промышленной интеллигенции. Многие из представителей этих групп общества были планомерно уничтожены в многочисленных лагерях. Сильно пострадали и остальные представители интеллигенции, деятели культуры. Поредел культурный слой нации, были разрушены семьи, пострадал генофонд. Все это не могло не ослабить силу и интеллектуальное богатство страны.

К тому же, перед самой войной, приближение которой чувствовали даже пионеры и домохозяйки, одним из злобных гениев народа были арестованы и вскоре уничтожены очень многие (более половины) наиболее талантливые командиры всех рангов, от командиров батальонов до маршалов. Их места заняли «надежные», но малообразованные военнослужащие, имевшие за душой лишь некоторый опыт гражданской войны.

Автору этих строк хорошо запомнился среди прочих картин войны следующий эпизод. Перед строем прибывшего из госпиталей и военных училищ офицерского пополнения (в количестве, примерно 150 человек) в стрелковый корпус в 1943 году (перед битвой на Курской дуге), выступал его командир, генерал-майор.

Плотный мужчина, с огромным пузом, прохаживается перед строем образованных мо-

лодых лейтенантов и капитанов и, похлопывая себя по сапогам плеткой, «держит речь», пересыпая ее в каждой фразе отборнейшим матом. Смысл ее сводился к тому, что вы, мол, образованные, я же окончил всего два класса приходской школы, а всех вас держу вот здесь, — и он показал огромный, волосатый кулачище, и, дескать, понимаю в рубке врагов больше вашего.

Мое личное мнение, сложившееся из собственного опыта, накопленного во время Отечественной войны, так же, как и мнение очень многих участников войны: примерно половина командиров нашей армии на фронте от майора до генерал-майора не соответствовала занимаемым должностям из-за низкого уровня военных знаний, особенно в тактике, стратегии и взаимодействии войск.

В связи с этим были характерны: атаки в лоб на хорошо организованную оборону противника, наступление больших масс пехоты без надлежащего артиллерийского и авиационного обеспечения, совершенно непродуманные и неподготовленные операции большими группами войск — все это сплошь и рядом приводило к колоссальным людским потерям убитыми и пленными. Общеизвестны такие «операции»: оборона Киева (немцы окружили и взяли в плен сразу несколько армий), сражения под Оршей и Смоленском, оборона Москвы, наступление под Керчью, Харьковский прорыв — перечисление таких «побед» можно

было бы продолжать. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и не очень блестящую образованность всего руководства страной. Это и послужило главной причиной наших трагических неудач в первые месяцы войны.

История не знает сослагательного наклонения, нельзя оперировать в ней понятиями: что было бы, если бы... Но, как известно из современных публикаций, многие историки, экономисты и социологи утверждают, что Россия в 50—60 годы нашего столетия, вполне возможно, сделалась бы одной из ведущих и богатейших стран мира, если бы революционные преобразования в стране в 17 году ограничились бы февралем. Можно спорить о деталях, но таких огромных людских потерь (порядка 100 миллионов человек)*, которые значительно превысили все суммарные потери людей нашим народом от татаро-монгольского ига, всех остальных войн за всю историю страны и всех эпидемий холеры и чумы — страна не понесла бы.

Теперешние либералы и демократы склонны приписывать многие наши неудачи ошибкам В. И. Ленина. Это — несправедливо. Нельзя всерьез считать кого-либо виновным в ошибках, совершенных через 60—70 лет после его кончины.

* См. «Комсомольскую правду» от 4.06.91 и «Энциклопедический словарь» Брокгауза.

(Окончание на 2 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Он был выдающимся мыслителем и, как любой живой человек, иногда ошибался. Он по праву занимает в истории место, как наш вождь.

В этих огромных людских потерях ни солдаты, ни народ не виноваты. Вообще мы — странные люди. Был царь, помазанник божий (т. е. — законная власть). Допустил Ленинский расстрел и затем расстрел 9 января. Погибло в общем около 1200 человек. За это с «кровавым Николаем II», со всеми его малолетними детьми, близкими и дальними родственниками, лечащим врачом, гувернанткой и поваренком расправились без суда. (Демократы и в этом обвиняют Ленина, считают, что он мстил за казненного брата). В этих расстрелах народа налицо вина центрального правительства, хоть юридически его вина не доказана, т. к. суд не состоялся. Но, зато за последующие реки крови и разорение великой страны никто не ответил. Виновных нет. Кроме, может, одного «академика» — Лаврентия Павловича. Самый же «верный ленинец», кремлевский горец, за свою многолетнюю деятельность не пострадал. (Отбитие носа у его брата за Мавзолеем — не в счет).

Все меньше и меньше остаются бывших солдат, которые участвовали в Великой Отечественной войне, много видели на своем веку, много пережили и все помнят. Они не виноваты ни в чем, как не виноваты ни в чем все простые люди, весь народ, живший в стране все эти годы. Нужно их знать и уважать. «Менделеев» продолжает знакомить читателей с нашими ветеранами войны и труда. Ниже говорится о двух наших коллегах, выбранных случайно из списка ветеранов.

МОСТ

Герой Советского Союза Иван Константинович Палилов, родился в 1919 году в с. Семеновка Тамбовской области (под г. Мичуринском). Родители — крестьяне.

В 1935-36 гг. Ваня Палилов, прервав учебу в школе, вместе с отцом работает на строительстве шоссе на дороге р. Бзырь—оз. Рица (район г.

Гагры).

В 1939 г. был призван в Красную Армию. Начало войны застало его под г. Черкассами на Днепре. Иван Константинович — командир зенитного орудия. На второй — третий день войны начались интенсивные налеты немецкой авиации и бомбежки железнодорожного узла и моста через Днепр. За время обороны этих объектов зенитчики сбили около 30 вражеских самолетов.

Потом отступали от рубежа к рубежу с тяжелыми боями. Сохранились в памяти моменты, когда зенитные орудия ставились для отражения танковых атак на прямую наводку. В августе 1941 г. произошел тяжелый бой на поле неубранной ржи с танками и пехотой под Сорочинцами (связанными с именем Гоголя).

С марта по июль 1942 года Иван Константинович в военном училище политруков в г. Ташкенте. В сентябре попал на фронт под Верейкой, на Дону, в качестве политрука минометной роты (минометы калибра 82 мм).

Участвовал в жарких боях на Курской дуге. Там был ранен в ногу. Лечился в госпитале до 25 августа 1943 г.

В должности командира стрелковой роты сражался под г. Харьковом. В составе 89 Гвардейской Белгородско-Харьковской дивизии форсировал со своей ротой Днепр под Калибрдой (район Кривого Рога).

Позднее дивизия вошла в Молдавию. Иван Константинович был начальником разведки 270 Гвардейского полка. Освобождал молдавские города Оргеев, Дубоссары. Летом 1944 г. участвовал в разгроме немецко-фашистской группировки юго-западнее Кишинева.

После этого дивизия была переброшена в Польшу.

В январе 1945 г. началась грандиозная по замыслу Висло-Одерская операция. Артподготовку обеспечивали 300 ствольных на 1 километр фронта 5-ой Ударной армии. В ночь с 14 на 15 января рота капитана И. К. Палилова по глухой лесной дороге вышла к мосту через

р. Палица (в 12 км от р. Висла) у дер. Михалево. Через мост отступали на Запад немецкие танки и пехота.

Решение пришло сразу. На плечах противника ворваться на мост и предотвратить его взрыв.

С двух сторон по сигналу рота устремилась к мосту. Немцы спохватились, когда командир роты и первые бойцы были уже на середине моста. Сапер А. Шиндер по приказу капитана перерезал провода к взрывчатке, заложенной на мостовых опорах. В течение нескольких часов рота удерживала мост. Пьяный немецкий офицер-сапер, собиравшийся взорвать мост, был захвачен в землянке. Благодаря решительным действиям роты захват моста обошелся почти бескровно, был легко раен только сапер Шиндер.

Утром через мост стали переходить наши танки 2-ой танковой армии, в течение дня переправилось более 800 танков. На командном пункте армии находились маршал Г. К. Жуков и командующий, генерал Н. Э. Берзарин, который позднее стал первым комендантом Берлина.

За успешную ночную операцию по захвату стратегического объекта И. К. Палилову, саперу А. Н. Шиндеру и командиру полка Е. П. Петрову были присвоены звания Героев Советского Союза.

Позднее Иван Константинович участвовал в форсировании Одера. В районе Кюстрина дивизия провела успешную ночную атаку немецкой обороны при свете прожекторов. И, наконец, завершение войны. Штурм Берлина. Капитан Палилов был ранен в уличном бою возле Имперской канцелярии.

РЕИД

Лев Николаевич Друца родился в 1918 году в г. Богородске (ныне Ногинск). Учился в Институте тонкой химической технологии. Начало войны застало студента 4 курса на производственной практике на подмосковном заводе «Акрхин». По положению,

студенты старших курсов были освобождены от призыва в армию, но Лев Николаевич по содействии ЦК ВЛКСМ добровольцем ушел на фронт в составе отдельной мотострелковой бригады особого назначения.

Осенью 1941 года положение на фронте стало тяжелым. 16 октября полк, в котором служил рядовой Л. Н. Друца, был переброшен на оборону Москвы. В этих боях осенью Лев Николаевич был принят в партию.

В составе диверсионного отряда «Неуловимых» был переброшен за линию фронта на оккупированную врагом территорию. Позднее отряд, вел активные боевые действия в глубоком тылу противника, пуская под откос эшелоны, взрывая мосты и уничтожая гарнизоны и отряды полиции в населенных пунктах.

Весной 1942 и часть 1943 года велись схватки с врагом на временно оккупированной территории. Партизанские соединения несли большие потери. Из числа бойцов отряда было из строя более половины бойцов. Сейчас осталось в живых лишь 8 человек.

Зимой шли на лыжах. Одежда была в ватные штаны, телогрейки и шинели. Бивуачная жизнь в снегу, у костра, быстро изнашивала обмундирование. При ликвидации опорного пункта немецкой полиции в одном населенном пункте захватили теплые вещи. Льву Николаевичу досталась шуба бургомистра. Она оказалась очень тяжелой, пришлось отпороть сукно, оставить только мех. В таком виде: в спортивном меховом тулупе, с наганом за поясом в составе группы бойцов особого отряда с емкостями вещмешками за плечами, Лев Николаевич был остановлен комендантским патрулем на улице недавно освобожденного г. Калинин, когда группа перешла линию фронта с целью доставки важных документов в Москву.

Единственным удостоверением личности у бойцов отряда была полоска папиросной бумаги с кратким текстом, печатью и подписью командующего, находящаяся в малюсеньком медальоне. Этих документов оказалось вполне достаточно. Бойцы были накорм-

лены, побывали в бане, съездили в московский штаб и через несколько дней снова начались операции за линией фронта.

С 1943 года Л. Н. Друца служил в отдельной саперной роте 4-ой дивизии. Воевал до конца войны. В ноябре 1945 года был демобилизован, как студент и продолжил свою учебу в МИТХТ им. М. В. Ломоносова. Позднее опять был призван и в качестве офицера прослужил до 1974 года.

До настоящего времени и И. К. Палилов, и Л. Н. Друца успешно трудятся в славном коллективе менделеевцев, вместе с другими участниками Великой Отечественной войны передают свой богатый жизненный опыт идущим за нами поколениям, на примере героической борьбы народа воспитывают молодежь в духе уважения к таким непреходящим ценностям, как любовь к Отчизне, верность традициям и постоянное стремление делать все возможное, чтобы наша страна стала преуспевающей и богатой и заняла, наконец, подобающее ей место в мире.

Пожелаем нашим коллегам крепкого здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов в их долголетнем труде.

Такие вот две судьбы, две жизни участников Великой Отечественной войны, наших с вами коллег. Много пережито ими незабываемых моментов, много пройдено с боями разных дорог, много было потерь друзей и разных встреч, часто, очень часто они глядели смерти в глаза. Все в памяти тех поколений нашего народа, которые приняли на себя удар бронированных колонн вермахта. Мало их остается сейчас среди нас. Из мальчишек 1920—1926 годов рождения в 1945 году, после Дня Победы, осталось в живых лишь 1—2 человека из ста. Очень дорогая цена заплачена народом за славную Победу. И, даже, до сих пор не все погибшие похоронены. А у каждого человека нет ничего ценнее, чем его жизнь.

Вечная память погибшим, вечная слава живым солдатам! 10 июня 1991 г.

Б. ЖИТОВ.

ИЗ ФРОНТОВОЙ ТЕТРАДИ Б. Н. ЖИТОВА

ОНИ НЕ ПРОЙДУТ!

К нам, через наши рубежи,
Пробрался враг!
Под солнцем светятся ножи
Ночных бродяг.
Звериной злобой волчий рот
Оскален до клыков;
Слюна кровавая течет
В следы от каблук.
Все люди встали — как один
И бой идет.
Поднялся гневный исполин
Топор берет.
Пересчитай свои часы,
Фашистский пес,
Твою судьбину на весы
Народ понес.
С онем ты балуешь, поверь,
Но, берегись!
Поцуды нет тебе теперь,
Как ни вертись.
28 июня 1941 г.

(На литературном конкурсе в военном училище стихотворение было удостоено второй премии)

ВОЕНВРАЧ

Темная ночь поглотила село;
В окнах нигде огоньки не мелькают.
Снегом колючим пути замело;
Трудно проехать к переднему краю.
По снегу глубокому трое солдат
Врача-капитана несут на палатке.
Устали, но близок уже медсанбат;
Держись, капитан! Все должно быть в порядке.
Осколком снаряда под вечер его
Ранило в грудь. Эх, прикрыть не успели.
Он еще улыбнулся, шепнул — ничего...
И застался еле-еле.
Склонились над ношей, взглянули — хоть плачь
Таять снежинки на лбу перестали.
Много сердец отстоял военврач,
Только одно не сберег, не поправил.

Февраль, 1943 г.

ОБОРОНА

Пурга, и ночь, и тишина,
И мертвенный плавующий свет
Окопы высветил до дна.
Войны, как будто, в мире нет.
В землянке душно и светло.
Здесь пишут письма, спорят, спят.
От печки маленькой тепло,
Вокруг мои друзья сидят.
Мы — в обороне пятый день,
Зарылись в землю, как кроты.
Пехоте землю рыть не лень,
Все ночи рыть без суеты.
Промерзнув до мозга костей
В своем окопе над рекой,
Прижмусь я к печке потесней,
Затем поем со старшиной.
Просты запросы у солдат,
Такие же имею сам.
Поест, поспать, отбить наряд,
Принять положенных сто грамм.
И — счастлив. Новый день прожит.
Стреляют где-то далеко;
Опять ты, вроде, не убит,
И сыт, и на душе легко.

1944 г.

ТРЕТЬЯ ВОЕННАЯ ВЕСНА

Вот снова май настал; трава зеленеет.
Весенний ветерок кружится над землей.
Мне вспомнилась весна, которую я смело
Могу назвать своею, первою весной.
Ты в жизнь мою вошла, как сказочная фея,
С тобой мы встретились случайно и тогда
Я полюбил тебя, признаться в том не смея,
Но сердце чуяло, что это — навсегда.
Пустьай войной сейчас, тяжело и злою
С тобой, родная, мы разлучены;
Я верю, коль в живых останемся с тобою,
Друг к другу путь найдем после войны.
Вот яблоневый цвет снежинками кружится,
Я знаю, встреча нам с тобою — суждена.
Я чувствую: война, от силы, год продлится
И в мае будущего закончится она.

8—11 мая 1944 г.

МОСКВА ВОЕННАЯ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

лях благотворительности выстроил в начале века на 2-ой Мещанской улице два больших дома в качестве общежитий для немущих студентов и аспирантов.

В 1939 году мы, мальчишки, бегали смотреть, как сотни «влагов народа» под охраной милиционеров с собаками строили новый Крестовский путепровод, который напрямую соединил нынешний проспект Мира с Ярославским шоссе.

Наши матери и мы, пацаны, бросали через ограждения хлеб и заключенные благодарно кивали нам, увертываясь от прикладов охранников.

В 1941-42 годах мне пришлось самому просить милостыню на перроне Рижского вокзала у отбывающих на фронт красноармейцев. Они щедро одаривали меня сухарями и махоркой, которую я менял потом на сахар на базарчике у вокзала.

По вечерам, мы, мальцы, зачастую увязывались со старшими ребятами дежурить на крышах, чтобы тушить немецкие «зажигалки». Осенью 41 года тревоги бывали чуть ли не каждую ночь. Помню, в октябре, несколько ночей были особенно жестокие бомбежки железнодорожных путей у Рижского вокзала. Немецкие пилоты десятками вывешивали

осветительные «люстры», охотясь за шестью цистернами с авиационным бензином, которые каждый вечер передвигали с места на место.

Было, что я сам чуть не стал поджигателем. В декабре Красная Армия вела очень активные бои. Мы провожали красноармейцев на фронт и за компанию пробовали кашу из солдатских кухонь. Мороз загнал нас всех в пустой склад возле вокзала.

Один минометчик подарил мне две «макаронины» артиллерийского пороха. Я решил посмотреть, как он горит и прислонил одну из «макаронин» к тлеющей сигарке. Макаронина вдруг загорелась и из нее стал вырываться шипящий огонь. В испуге я отбросил ее в угол. Мгновенно там вспыхнул какой-то мусор.

Мы, ребята, с визгом бросились к дверям склада. Хорошо, красноармейцы, — бывалые ребята, схватили с пожарного шита ведро и огонь через несколько минут был ликвидирован.

Хорошо помню первые салюты в честь наших побед на фронте. День Победы запомнился мне так ярко и со всеми деталями, как будто это случилось месяц назад. Мне тогда было одиннадцать лет.

К. СЕРГЕЕВ,
печатник типографии.

Главный редактор — Е. В. ЮРТОВ.

Выпускающий редактор — Ольга МОРОЗОВА.